

МРНТИ 03.09.03

DOI: <https://doi.org/10.62724/202520108>

Ужкенов Ернар Муратович *1

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Республика Казахстан, 050016, г.
Алматы, улица Курмангазы, 29, e81g@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2577-1373

УПАДОК ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА НА ИСТОРИЧЕСКИХ КАРТАХ: СПЕЦИФИКА И ХРОНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Настоящая статья ставит целью изучение хронологии функционирования золотоордынских городов на территории Западного Казахстана, а также выявление специфики и причин их упадка, анализируя сведения исторических карт, письменных источников и археологических данных. Несмотря на свою периферийность, данные города, если судить исходя из сведений европейских карт могли продолжать свое существование довольно долго, несмотря на крах существовавшей централизованной империи. Имперский импульс оказался настолько мощным, что позволил городам продолжать выполнять свои функции, даже в пределах других государств, таких как Ногайская Орда или Казахское ханство. Несмотря на скудность письменных источников, карты помогают уточнению хронологических данных, компенсируя тем самым отсутствие письменных сведений и могут служить основой для реконструкции существования оседло-земледельческой культуры и городской практики.

Данные исторических карт позволяют не только предположить о длительности функционирования оседлой жизни, но и существовании развитой городской практике, начало которой в советской историографии традиционно относилось к началу колонизации территории Приуралья казаками и русскими поселенцами. В статье на основе анализа карт Fra Mauro, Дженкинсона и других, а также летописных данных и археологических находок, обосновывается постепенный упадок этих городов к XVII веку, связанный с ослаблением торговых путей и влиянием кочевых групп.

Ключевые слова. Средневековье, Золотая Орда, Западный Казахстан, город, кочевники, оседлость, культура, история.

Благодарность. Данная статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта AP23489009 «История оседлых поселений Западного Казахстана в золотоордынский период: реконструкция материальной культуры повседневности».

Введение. Историческое прошлое до сих пор подвергается изучению и анализу. Многие узловые моменты нашей истории пересматриваются благодаря новым данным и применению новых способов изучения. Применение новых технологий позволяет как можно более полно восстановить древние географические условия, которые во многом помогают более объективно реконструировать исторический фон и контекст. Также важным условием для переосмысления определенных моментов прошлого является и современные тенденции, которые устраняют или меняют общую направленность мифов и стереотипов в отношении отдельных исторических событий. Так, малоизученным, но огромным рубежным событием нашей истории является распад Золотой Орды – империи, которая на протяжении не менее двух веков влияла на общий ход мировой

истории. Сложившееся в исторической науке СССР формационный подход во многом предопределил необходимую «конечность» любого исторического периода. Так, гибель Римской империи стала основой для разделения двух формаций – от рабовладельческого строя к феодальному. При этом в советской историографии IV – VI вв. все же воспринимались как переходные [1, с. 316] или даже до VII века [2, с. 47]. В целом, именно эта традиция стала основой для деления истории мира от Античности до Средневековья, которая позднее была принята и казахстанской научной школой. Будучи основана выходцами из советской школы, в казахстанской исторической школе до сих пор есть разделение на древний и средневековый периоды, хотя тот же экономический базис для всех государств кочевников оставался неизменным – кочевое скотоводство. Не менялся и общественный строй кочевников, что побуждает историков поставить под сомнение необходимость такого деления на периоды. Изменилась лишь форма политической организации, хотя она произошла далеко от принятой даты – империя гуннов, государства Кангюй и Усунь сложились задолго до VI в. И хотя земледельческие общины были уже давно инкорпорированы в ранние сакские общества и вышеуказанные государства, лишь только Золотая Орда практиковала строительство новых населенных пунктов в массовом объеме. Если города Южного Казахстана были в монгольское время лишь восстановлены, то массовое строительство городов в традиционно аридной зоне – явление новое для истории Казахстана. Можно предположить, что природно-климатические условия вполне позволяли занятию земледельческим трудом, однако не всегда и не везде.

Большие потоки рабской рабочей силой, так или иначе должны были привести к строительству необходимых сооружений, а торговля награбленными трофеями позволила перенаправить основные торговые артерии в новый столичный домен – Нижнее Поволжье. Необходимость обеспечения новых торговых маршрутов привела к активизации градостроительной практики властей новой Империи. Первыми оседлыми жителями стали военнопленные из числа жителей среднеазиатских городов, что и стало основой для облика новых городов, которые стали калькой прежних мест проживания переселенцев. Обеспечение бесперебойной торговли ремесленными изделиями стало основой благосостояния жителей западноказахстанских населенных пунктов. Учитывая, что известны сведения о переезде ремесленников из Европы в золотоордынские города, можно предположить, что условия для особо ценных специалистов были намного лучше. Однако и основная масса ремесленников вполне неплохо себя чувствовала, так как в централизованном государстве могла продавать свою продукцию далеко за привычные ранее пределы [3, с. 34]. Помимо ремесленников, дополнительным источником дохода являлся и избыточный урожай, получаемый, по-видимому, с огородов и приусадебных участков. Сохранившийся арсенал аграрных орудий, особенно в Нижнем Поволжье указывает на то, что большой ассортимент земледельческих продуктов был одним из основных элементов ежедневного питания. Однако необычайно низкая цена на скотоводческие продукты позволяли кормить оседлое население ранее недоступной мясной продукцией. Эти сравнительно лучшие условия для оседлого населения способствовали постепенному демографическому росту, а приток новых рабов обеспечивал дешевую рабочую силу, что и стало стимулом к росту городского населения. Именно население городов и оседлых центров стало основой для центростремительных сил Золотой Орды. Не имея даже защитных сооружений, оседлое население становилось легкой добычей для противостоящих кочевых группировок. Начавшаяся «Великая замятня» продемонстрировала всю слабость основы оседло-земледельческой культуры в регионе, когда без поддержки центрального правительства, города стали зависимыми от различных группировок. Помимо этого, отлаженная прежде

система поставки продуктов питания также ослабляла позиции местных элит в населенных пунктах, а прекращение торговли не позволяла реализовывать свою продукцию в обмен на муку и мясо.

Материалы и методы исследований. Для изучения проблемы упадка золотоордынских городов Западного Казахстана в настоящем исследовании были использованы разнообразные материалы и методы, позволяющие реконструировать хронологию и специфику функционирования оседлой культуры в регионе. Основным источником данных послужили исторические карты, созданные европейскими картографами в период с XV по XVII века. Среди них особое внимание уделено следующим картографическим произведениям: карта Fra Mauro (1459), карта Московии Сигизмунда Герберштейна (1549), карта России, Московии и Тартарии Энтони Дженкинсона (1562), карта Генриха Хондиуса и Исаака Масса (1634), карта Джона Спида "A Newe Mape of Tartary" (1627), а также карта Пьера Дюваля "Le Grand Continent" (1684) и др., хранящиеся в цифровых архивах Национальных библиотек и европейских музеев. Карты были получены с ресурсов, предоставляющих доступ к отсканированным копиям оригинальных рукописей, таких как David Rumsey Map Collection и Gallica (BnF). Письменные источники представлены русскими летописями, прежде всего Типографской летописью, изданной в составе ПСРЛ, том 24. Эти карты были проанализированы с целью выявления упоминаний городов Западного Казахстана, таких как Сарайчик, Lajck, Risan, Cosmai и Olgaria, а также для определения изменений в их статусе и локализации во времени.

В качестве дополнительного источника привлечены письменные свидетельства, включая русские летописи, в частности Типографскую летопись, содержащую сведения о походе вятчан на Сарай в 1471 году, а также данные из русских источников XVI–XX веков о событиях в регионе. Несмотря на скудность письменных материалов, они использовались для подтверждения и уточнения информации, извлеченной из картографических источников. Кроме того, в работе учтены результаты археологических исследований, проведенных в рамках проекта AP23489009 «История оседлых поселений Западного Казахстана в золотоордынский период: реконструкция материальной культуры повседневности», что позволило дополнить картографические данные материальными свидетельствами оседлой жизни.

Методологический подход исследования базируется на сравнительном анализе картографических источников разных периодов с целью выявления динамики упоминаний золотоордынских городов и их постепенного исчезновения с карт. Для интерпретации данных применялся историко-географический метод, который позволил сопоставить топонимы, указанные на картах, с современными географическими реалиями, такими как реки Урал и Жайык, а также с известными археологическими объектами, например, городищем Тендыкское. Особое внимание уделено критическому анализу картографической информации, учитывая возможные ошибки и субъективность авторов карт, обусловленные ограниченностью их знаний о восточных территориях бывшей Золотой Орды.

Для оценки численности населения городов, таких как Сарайчик, использовался сравнительный метод, основанный на данных о южно-казахстанских городах, исследованных К.М. Байпаковым. Площадь городища Сарайчика (16 га) была сопоставлена с аналогичными параметрами средневековых городов Южного Казахстана, что позволило предложить обоснованную оценку численности его населения в диапазоне 2200–2500 человек. Кроме того, применялся междисциплинарный подход, объединяющий исторические, археологические и географические данные, что

способствовало более полной реконструкции условий существования и причин упадка оседлой культуры в Западном Казахстане.

Методологическую основу статьи составили принципы историзма, объективности и системного подхода, что позволило объединить различные методы анализа и синтеза. Рассмотрение Золотой Орды как единой государственной организации через призму системного подхода помогает выделить западноказахстанские города как важную часть единого целого, что позволяет установить их роль и значение в истории мира и региона. Синкретичный метод позволяет рассматривать многоаспектность истории и теории повседневности. Принцип объективности помогают охватить весь библиографический массив знаний о истории оседло-земледельческих поселений в эпоху средневековья, позволяя проанализировать весь спектр доступных источников, сосредоточившись тем самым на по теме исследования. Принцип историзма позволил учесть специфику конкретных времени и места при изучении статистических сведений разных эпох. Доступный исследователями спектр методов научного познания позволил проанализировать исторический базис, на основе которого возникли и функционировали городские центры на территории Западного Казахстана, а также причины его упадка.

Таким образом, сочетание анализа исторических карт, письменных источников и археологических данных с применением сравнительного и историко-географического методов позволило обеспечить комплексный подход к изучению проблемы, компенсируя недостаток прямых письменных свидетельств и раскрывая новые аспекты истории золотоордынских городов региона.

Результаты и их обсуждение. Окончательный удар по оазисам оседло-земледельческой культуры, как принято считать, нанес Великий Хромец, Тамерлан, который в результате своих походов полностью разорил столичный регион, чем подорвал торговые маршруты, кормившие золотоордынскую казну, и заставил купцов искать обходные пути через Самарканд. Логическое завершение развития оседлой культуры свидетельствуют и другие данные. Хорошо известно, что после разгрома столицы Золотой Орды – Сарая, столица вновь была подвергнута новому разгрому в 1471 г., когда вятчане совершили рейд на Волжский Сарай и в то же лето вернулись домой. Об этом походе есть сообщения в летописях: «...Того же лета, в тоу же пороу, идоша Вятчане Камою на низь и въ Волгоу в соудексъ и шедше взяша градъ царевъ Сарай на Волзе и множество Татаръ изсекоша, жены ихъ и дети в полонъ поимаша и множество полоноу вземше, возвратишяся. Татарове же Казаньстии переняше ихъ на Волзе, Вятчане же бившеся с ними и проидоша здравии съ всемъ полономъ, и многие тоу отъ обоихъ падоша» [4, с. 191]. По сути, эти данные подчеркивают не только слабость центральных властей, но и продолжении существования оседлой культуре в регионе. Помимо столицы были и другие города, так по данным карты Fra Mauro (1459), помимо Сарайчика, указаны и другие населенные пункты, хотя уже и без подписей. В описании карты «Нижнее Поволжье по карте космографа XV Вика Фра-Мауро» указывается, что: «...*Что касается Яика (fluta Iaincho), то на картѣ Фра-Мауро недалеко отъ его устья поставленъ безъименный городъ, который судя по надписи между нимъ и сосѣднимъ намятникомъ, sepulchra imperial" и представляетъ собственно гор. Сарайчукъ. если не признать послѣдняго въ ниже лежащемъ близъ ираваго берега Лика города Suburzat. Выше по Яику около пункта, означеннаго кружкомъ, авторъ нарисовалъ гору и сдѣлалъ приписку: „здесь добываютъ много соли". Очевидно это место соответствует! - нынешнему Илецку» [5, с. 4].*

На основании вышеизложенного, следует предположить, что на протяжении всего XV века Сарай и другие города бывшего столичного домена продолжали существовать, хотя уже и не в блеске былых времен. Однако с падением престижа центральных властей

и окончательной потерей столичного статуса Нижним Поволжьем, функции торговой и политической столицы бывшей кочевой империи все больше сосредотачиваются на берегах Казахстанского Урала, где столичный статус все более приобретает Сарайчик. Здесь необходимо заметить, что отдельные населенные пункты могли временами «исчезать» с отдельных карт, а впоследствии вновь появляться, что скорее всего связано с возвышением отдельных товаров, времен года или авторитета местного правителя. В следствии их отсутствие на картах не следует воспринимать однозначно. Ведь как известно, только отдельные европейские путешественники продолжали искать новые рынки на востоке, чем известные им центральные районы бывшей империи. Так, например, сведения о золотоордынских городах восточнее столицы отсутствуют на «карте Московии» путешественника Герберштейна (1549 год), тогда как на карте «России, Московии и Тартарии 1562 года» работы известного путешественника и купца Энтони Дженкинсона, на территории Ногайской Орды указан город Сарайчик как крупный административный центр. В принципе, данное обстоятельство вполне объяснимо, так как бывший наемник Иосиф Герберштейн не был на бывших восточных окраинах Золотой Орды, а следовательно, мало знал о Волго-Уральском междуречье, а несомненное присутствие Сарайчика практически на всех исторических картах указывает на его авторитет и главенство.

Господство ногайской конницы в регионе подтверждается многими сведениями, среди которых упоминание Сарайчика как столицы Ногайской Орды продолжается вплоть до ее распада. Несмотря на известные сведения об окончательном разгроме Сарайчика казаками в 1580 году, по-видимому, эти сведения являются свидетельством слабости Ногайской Орды, но оседлые жители сохранились. Об этом свидетельствуют русские источники, в которых отмечается разгром калмыками в 1622 году ногайцев в сражении при Сарайчике [6, с. 267]. Однако приход новых групп кочевников не привел к затуханию оседлой культуре в регионе, о чем свидетельствуют исторические карты. В частности, на карте Генриха Хондиуса и Исаака Масса «Карта России (1634 год)», в числе городов значится не только столица региона, Сарайчик, но и ряд других оседлых поселков, ранее не встречавшихся на более ранних картах [7, с. 1605]. В числе других городов указаны такие пункты Lajck, Risan и Cosmai. Эти поселения довольно часто встречаются на картах более позднего периода, в первой половине XVII века. Схожесть топонима Lajck с более ранним названием Лаэти, которое весьма спорно было прочитано Л.Л. Галкиным и возможно было названием реки Жайык. На данной карте городище Lajck обозначено на западе от реки Урал. Учитывая, что городище ныне носит название «Тендыкское», возможно, что это городище могло быть руинами Risan или Cosmai. Вследствие того, что Урал много раз менял свое течение, можно также предположить, что жители вполне могли переселиться на новое место меняя тем самым названия поселения. Перенос городов вследствие плохого расположения, природных катаклизмов или же скудности ресурсов является известным фактом в мировой истории.

Однако, интересно, что на карте, «Новая карта Тартарии. A Newe Mape of Tartary Augmented by John Speede. Составил английский картограф Джон Спид. Атлас "A Prospect of the Most Famous Parts of the World". Лондон» (1627) изготовленной чуть ранее, отражена иная реальность. На этой карте Сарайчик локализован в Волго-Уральском междуречье, что свидетельствует скорее всего о потере интереса к этому региону или является ошибкой картографа. Самой последней по времени картой, где можно проследить историю региона, на сегодня является карта «Le Grand Continent. Par P. Du-Val. Geographe Ordinaire du Roy» (1684). Эта карта наглядно свидетельствует об упадке оседлой культуры, и лишь Сарайчик нашел свое обозначение, а на месте Lajck, Risan и Cosmai обозначен только город Olgaria (Олгария). Этот населенный пункт неоднократно

встречается как в ранних, так и более поздних картах, но трудности с его географической локализацией, не позволяя делать более определенные выводы. Есть карты, где он расположен где-то на Эмбе или в устье Урала, так вполне возможно, что под ним понимался крупный город Ургенч, а географическая ошибка была вполне допустимой для карт того времени.

Произошедший упадок городской культуры должен был произойти постепенно. Вероятнее всего отдельные группы населения последних городов искали уже знакомые им места и центром их притяжения становились относительно крупные города, такие как Сарайчик. Вопрос о его численности является одним из наиболее дискуссионным и в отечественной литературе имеет крайне большой разброс в оценке численности, от 2500 до 50 тысяч. Последняя оценка представляется надуманной, но следует учитывать, что это число появилось на заре независимости и представляло скорее эмоциональную окраску наиболее значительных эпизодов в своей истории. За неимением точных данных приходится опираться на имеющиеся сведения. Хотя напрямую сравнивать города Южного Казахстана не слишком корректно, так как их история насчитывала уже не одно столетие, тем не менее учитывая их генезис и расположение вблизи от степных зон можно взять их численность как точку опоры. Поэтому наиболее достоверной представляется оценка данной К.М. Байпаковым, который предложил свою оценку: «*В Испиджабе – крупнейшем городском центре региона в шахристане площадью 28 га проживало в 210 кварталах 8400-10080 человек и на 600 га рабада 30000 жителей, а всего в городе было около 40000 населения. Усбаникет, центр округа Кендждида, насчитывал около 7000 человек, из них 5000 жили в шахристане и 1850 в рабаде. В столице округа Шавгара, находящегося на месте Чуйтобе, проживало 4250 человек. В Сыгнаке численность населения составляла 5800 человек, в Янгикенте было 4000 жителей. Таким образом, столичные центры и наиболее крупные города насчитывали от 4000 до 10000 человек, а Отрар и Испиджаб, соответственно, 16000 и 40000 жителей. В средних городах насчитывалось 1500-3000 человек и в городках до 1500 жителей. Всего же в городах Южного Казахстана проживало, по нашим подсчетам, 150000-160000 человек*» [8, с. 179]. Учитывая площадь Сарайчика в 16 га, следует предположить, что его численность была 2200-2500 человек. Эту оценку мы высказывали и раньше [9, с. 137]. При всей кажущейся незначительности приведенных чисел, следует принять во внимание тот факт, что само городище находится на территории господства резко-континентального климата, и тот факт, что период активного функционирования по сути ограничивались рамками существования самой кочевой империи, Улуса Джучи, то есть Сарайчик по меркам региона вполне мог претендовать с таким количеством жителей на звание полноценной столицы региона.

Таким образом, специфика упадка золотоордынских городов заключалась в их зависимости от торговых путей и централизованной власти. С ослаблением центрального контроля и изменением направлений торговли, города постепенно теряли свою экономическую и политическую значимость. Особенностью было также отсутствие защищенности от внешнего давления со стороны кочевых групп и нестабильность системы продовольственного снабжения.

Заключение. Уже к исходу XVII века исчезают с европейских карт и другие ранее известные города, такие как Risan или Cosmai. Данное обстоятельство указывает на постепенное затухание городских анклавов в Западном Казахстане. Сарайчик, по-видимому, продолжал жить и функционировать как столица Ногайской Орды вплоть до русской колонизации. Однако он стал, наверное, не причиной, а следствием общего упадка оазисов оседло-земледельческой культуры в регионе. Ногайская Орда, как и Казахское ханство, будучи наследниками золотоордынской цивилизации не смогли, да и

не нуждались в реинкарнации всех его атрибутов. Потеря городов Южного Казахстана была гораздо большим ущербом для торговых и политических амбиций и связей для первых правителей, чем дело поддержания жизни в угасающих оседло-земледельческих оазисах. Ногайская орда, в начале своей истории претендовавшая на центральную власть в бывшем столичном регионе, не имела на то ресурсов, а возврат к натуральному обмену привел к отказу от прежней системы поддержки городов. Слабая заинтересованность в ремесленных продуктах не могла более стимулировать жизнедеятельность городов, что и привело к их угасанию.

Итак, специфика упадка золотоордынских городов Западного Казахстана заключалась в его постепенности и неоднозначности, что подтверждается данными карт, где города могли временно «исчезать» и вновь появляться. В отличие от общепринятой версии о полном разорении оседлой культуры Тамерланом, данные свидетельствуют о продолжении существования городов, таких как Сарай, даже после его походов и повторного разгрома в 1471 году вятчанами. Упадок был обусловлен ослаблением центральных властей, изменением торговых путей, зависящих от кочевых группировок, и снижением интереса к ремесленным продуктам, что привело к отказу от прежней системы поддержки городов. Приход новых групп кочевников, таких как калмыки, не привел к моментальному затуханию оседлой культуры, а способствовал её постепенному угасанию, при этом Сарайчик, например, сохранял свой столичный статус в Ногайской Орде до русской колонизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 История Древнего Рима. *Под ред. Кузицина В.И.* [Текст] // 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Высшая школа, 1982. – 336 с.
- 2 Дьяконов, В.Н., Никольский, Н.М. История древнего мира [Текст] / В.Н. Дьяконов, Н.М. Никольский – Москва: Учпедгиз, 1952. – 791 с.
- 3 Краморовский, М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия [Текст] / М.Г. Краморовский – СПб., Евразия, 2012. – 496 с.
- 4 Типографская летопись [Текст] // Полное собрание русских летописей. Т. 24. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1907. — 354 с. — Также доступно: <https://godnaya-vyatka.ru/blog/5197/112712>
- 5 Чекалин, Ф.Ф. Нижнее Поволжье на карте космографа XV в. Фра-Маура [Текст] / Ф.Ф. Чекалин // ТСУАК. Т. II., Вып. 2. – Саратов, 1890. – 412 с.
- 6 История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков, Том 1. [Текст] // Алматы, Дайык -Пресс. 2005 г. – 704 с.
- 7 Ужкенов Е., Шотанова Г., Морякова М., Кораблев А.А. Жизнедеятельность золотоордынского городища на территории Западного Казахстана: этапы и причины упадка (на примере городища Актобе) [Текст] / Е. Ужкенов, Г. Шотанова, М. Морякова, А.А. Кораблев // *Vylye Gody*. 2023. 18 (4). – С. 1569–1634. DOI: 10.13187/bg.2023.4.1596.
- 8 Байпаков, К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга II Урбанизация Казахстана в IX–начале XIII в. [Текст] / К.М. Байпаков. – Алматы, 2013. – 514 с.
- 9 Ужкенов, Е., Шотанова, Г., Морякова, М. Феномен жизнедеятельности оседлой культуры в кочевой среде (на примере функционирования золотоордынского городища Актобе) [Текст] / Е. Ужкенов, Г. Шотанова, М. Морякова // *Отан тарихы*. №4 (96). 29.12.2021 г. – С. 230–238.

REFERENCES

- 1 Istorija Drevnego Rima. Pod red. Kuzishhina V.I. [The History of Ancient Rome. Edited by Kuzishchina V.I.]. 2-e izd., pererab. i dop., Moskva.: Vysshaja shkola, (1982): 336 s.
- 2 D'jakonov, V.N., Nikol'skij, H.M. Istorija drevnego mira [The history of the ancient world]. Moskva: Uchpedgiz, (1952): 791 s.
- 3 Kramorovskij, M.G. Chelovek srednevekovoj ulicy. Zolotaja Orda. Vizantija. Italija [The Man of the medieval street. The Golden Horde. Byzantium. Italy]. SPb., Evrazija, (2012): 496 s.
- 4 Tipografskaja letopis' [Typographic chronicle]. Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 24. — SPb.: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, (1907): 354 s., Takzhe dostupno: <https://rodnaya-vyatka.ru/blog/5197/112712>
- 5 Chekalin, F.F. Nizhnee Povolzh'e na karte kosmografa XV v. Fra-Maura [The Lower Volga region on the map of the 15th century cosmographer of the French]. TSUAK. T. II., Vyp. 2. – Saratov, (1890): 412 s.
- 6 Istorija Kazahstana v russkikh istochnikah XVI-XX vekov, Tom 1. [The history of Kazakhstan in Russian sources of the XVI-XX centuries, Volume 1.]. Almaty, Dajyk – Press. (2005): 704 s.
- 7 Uzhkenov E., Shotanova G., Morjakova M., Korablev A.A. Zhiznedejatel'nost' zolotoordynskogo gorodishha na territorii Zapadnogo Kazahstana: jetapy i prichiny upadka (na primere gorodishha Aktobe) [The vital activity of the Golden Horde settlement in Western Kazakhstan: stages and causes of decline (using the example of the Aktobe settlement)]. Bylyc Gody, (2023):18 (4), S. 1569–1634. DOI: 10.13187/bg.2023.4.1596.
- 8 Bajpakov, K.M. Drevnjaja i srednevekovaja urbanizacija Kazahstana (po materialam issledovanij Juzhno-Kazahstanskoj kompleksnoj arheologicheskoj jekspedicii). Kniga II Urbanizacija Kazahstana v IX–nachale XIII v. [Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (based on research materials of the South Kazakhstan integrated archaeological expedition). Book II The urbanization of Kazakhstan in the 9th–early 13th century.]. Almaty, (2013): 514 s.
9. Uzhkenov, E., Shotanova, G., Morjakova, M. Fenomen zhiznedejatel'nosti osedloj kul'tury v kochevoj srede (na primere funkcionirovanija zolotoordynskogo gorodishha Aktobe) [The phenomenon of sedentary culture in a nomadic environment (on the example of the functioning of the Golden Horde settlement of Aktobe)]. Otan tarihy, (2021): №4 (96), S. 230–238.

Ужкенов Ернар Муратович*¹

Тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Қазақстан Республикасы, 050016, Алматы қ., Құрманғазы көшесі, 29, e81g@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2577-1373

ТАРИХИ КАРТАЛАРДА БАТЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ АЛТЫН ОРДА ҚАЛАЛАРЫНЫҢ ҚҰЛДЫРАУЫ: МӘСЕЛЕНІҢ ЕРЕКШЕЛІГІ МЕН ХРОНОЛОГИЯСЫ

Аңдатпа. Бұл мақала Алтын Орданы зерттеудің аз зерттелген мәселелерінің біріне, атап айтқанда Батыс Қазақстан аумағындағы Алтын Орда қалаларының жұмыс істеу хронологиясы мәселесіне арналған. Перифериясына қарамастан, қаланың мәліметтері еуропалық карталар туралы ақпаратқа сүйене отырып, қолданыстағы орталықтандырылған империяның құлдырауына қарамастан біраз уақыт бойы олардың

бар екендігін жалғастыра алады. Империялық серпін соншалықты күшті болғаны, бұл қалаларға, тіпті Ноғай Ордасы немесе Қазақ хандығы сияқты басқа мемлекеттердің өз функцияларын орындауды жалғастыруға мүмкіндік берді. Жазбаша деректердің тапшылығына қарамастан, карталар хронологиялық мәліметтерді нақтылауға көмектеседі, осылайша жазбаша ақпараттың жоқтығы үшін өтемақы алады және ер-тоқымның дақылдарының барын қалпына келтіруге негіз бола алады.

Тарихи карталардан алынған мәліметтер отырықшы өмірдің қызмет ету мерзімін ғана емес, сонымен қатар кеңестік тарихнамада дәстүрлі түрде казактар мен орыс қоныстанушыларының қазақстандық Орал аумағын отарлаудың басталуын білдіретін дамыған қалалық тәжірибенің болуын болжауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер. Орта ғасырлар, Алтын Орда, Батыс Қазақстан, қала, көшпенділер, отырықшылық, мәдениет, тарих.

Алғыс. Мақала AP23489009 «Алтын Орда дәуіріндегі Батыс Қазақстан отырықшы елді мекендерінің тарихы: тұрмыстық материалдық мәдениетін қайта құру» ғылыми жобасын орындау аясында дайындалған.

Uzhkenov Yernar Muratovich^{*1}

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, 29 Kurmangazy Street, 050016, Almaty, Republic of Kazakhstan, e81g@mail.ru,
ORCID ID: 0000-0003-2577-1373

THE DECLINE OF THE GOLDEN HORDE CITIES OF WESTERN KAZAKHSTAN ON HISTORICAL MAPS: SPECIFICS AND CHRONOLOGY OF THE PROBLEM

Abstract. This article is devoted to one of the little -studied problems of studying the Golden Horde, namely the problem of the chronology of the functioning of the Golden Horde cities in Western Kazakhstan. Despite its peripherality, the data of the city, judging by the information of European maps, could continue their existence for quite some time despite the collapse of the existing centralized empire. The imperial impulse turned out to be so powerful that it allowed the cities to continue to fulfill its functions, even within other states, such as the Nogai Horde or the Kazakh Khanate. Despite the scarcity of written sources, the maps help clarify the chronological data, thereby compensating for the absence of written information and can serve as the basis for the reconstruction of the existence of a saddles' crops.

Information from historical maps can not only assume the duration of the functioning of a settled life, but also the existence of developed urban practice, the beginning of which in Soviet historiography has traditionally dated the beginning of the colonization of the territory of the Kazakh Urals by Cossacks and Russian settlers.

Key words. The Middle Ages, the Golden Horde, Western Kazakhstan, the city, nomads, settling, culture, history.

Acknowledgement. The reported study article is part of project AP23489009 «History of sedentary settlements in Western Kazakhstan during the Golden Horde period: reconstruction of material culture of everyday life».